

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА
И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕТИЦИЙ)**

РУДЧЕНКО Т.И.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории и
государственного управления
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;

РЕТИНСКАЯ Е.С.,
начальник отдела по работе с членами
семей погибших и без вести пропавших
защитников Отечества Управления по
социальной поддержке военнослужащих в
отставке и патриотическому воспитанию при
Главе Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье представлена сравнительная характеристика моделей взаимодействия социальных медиа и органов государственного управления на примере систем общественных электронных петиции США, Украины и Российской Федерации. В исследовании проведен анализ законодательной базы института электронных петиций, описаны структурно-функциональные особенности зарубежных и отечественной интернет-платформ, которые обеспечивают аккумуляцию гражданских инициатив, а также рассматривается порядок работы с ними.

Ключевые слова: органы государственного управления, социальные медиа, цифровое социальное взаимодействие, электронные петиции

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODELS OF INTERACTION OF SOCIAL MEDIA AND GOVERNMENT BODIES (BY THE EXAMPLE OF ELECTRONIC PUBLIC PETITION SYSTEMS)

RUDCHENKO T.I.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economic
Theory and Public Administration,
SEE HPE «Donetsk National Technical University»;

RETINSKAYA E.S.
Head of the Department for Work with Family
Members of the Dead and Missing Defenders of the
Fatherland of the Department for Social Support for
Retired Military Personnel and Patriotic Education
under the Head of the Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article presents a comparative description of the models of interaction between social media and government bodies on the example of public electronic petition systems in the USA, Ukraine and the Russian Federation. The study analyzes the legislative framework of the institute of electronic petitions, describes the structural and functional features of foreign and domestic Internet platforms that provide the accumulation of civil initiatives, and also considers the procedure for working with them.

***Keywords:** public administration, social media, digital social interaction, electronic petitions*

Актуальность и постановка задачи. В связи с активным распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в последние десятилетия принципы и формат взаимодействия между участниками публичной власти – государством и обществом – претерпели существенные изменения. Появились новые инструменты политической коммуникации, в частности, социальные медиа, под которыми в обобщенном виде следует понимать медиа, организующие социальное взаимодействие посредством интернета. Социальные медиа обладают широкими возможностями в обеспечении диалога между органами государственного управления (ОГУ) и общества, повышая уровень их сотрудничества. Так, социальные медиа

позволяют ОГУ привести в соответствие принятые решения интересам населения, получить объективную оценку своей деятельности, повысить уровень доверия, оперативно отреагировать на текущие проблемы и определить задачи на перспективу. В свою очередь общество получило возможность в бóльшей степени участвовать в процессе принятия административных решений, осуществлять публичный контроль над деятельностью ОГУ, прямо влиять на индекс качества жизни. Первостепенной задачей для всех акторов публичной власти является повышение индекса качества жизни граждан.

Одной из форм социального взаимодействия является электронная петиция, под которой подразумеваем особый вид коллективного цифрового обращения граждан к ОГУ, обязательного к рассмотрению при условии выполнения требований к ней. Актуальность использования электронных петиций обусловлена растущей долей электронного политического участия граждан и обусловлена необходимостью создания более эффективной системы управления обществом и государством в условиях всеобщей цифровизации.

Анализ последних исследований и публикаций. В основе изучения вопроса взаимодействия социальных медиа и органов государственного управления лежат фундаментальные труды теоретиков идеи делиберативной демократии Хабермаса Ю. [1], Акермана Б. [2], Бенхабиба С. [3], Драйзека Дж. [4], которая исходит из того, что современное государство активно привлекает институты гражданского общества к сотрудничеству в целях достижения общественного консенсуса и совместного принятия политических решений при относительной открытости. Среди отечественных ученых стоит отметить работы Балашова А.Н., Бочанова М.А. [5], Володенкова С.В. [6], обосновывающих перспективность связи ИКТ и политической активности граждан для реализации процессов в сфере публичной политики. Методологическую базу данного научного исследования составили работы Чугунова А.В. [7; 8].

Цель статьи – представить сравнительную характеристику моделей взаимодействия социальных медиа и ОГУ на примере систем общественных электронных петиций в мире и представить предложения по усовершенствованию использования общественных электронных петиций.

Изложение основного материала. Социальные медиа, реализованные посредством ИКТ, обеспечивают возможность населения участвовать в решении общественно-важных проблем; предлагать, обсуждать, поддерживать инициативы для повышения качества жизни населения. В данном контексте справедливо сказать о применении технологии краудсорсинга (общественного анализа решений ОГУ), в рамках которой действует система общественных электронных петиций.

Общая методология исследования базируется на системном подходе, в рамках которого цифровые платформы электронного участия граждан рассматриваются как единая система взаимосвязанных характеристик, в частности, организационное развитие, технологические параметры, нормативно-правовое обеспечение, открытость для граждан.

В качестве объекта анализа выбраны следующие официальные платформы электронных петиций:

– архивный сервис электронных петиций в США «We the People» на официальном сайте Белого дома (petitions.whitehouse.gov);

– вкладки и сервисы, встроенные в официальные цифровые площадки органов государственной власти Украины, в частности, на сайте Президента Украины (petition.president.gov.ua), Верховной Рады Украины (itd.rada.gov.ua/services/Petitions/), Кабинета Министров Украины (petition.kmu.gov.ua), органов местного самоуправления (в исследовании – Киевского городского совета (petition.kyivcity.gov.ua/));

– сайт единого института общественных инициатив «Российская общественная инициатива» (roi.ru).

В данном исследовании не рассмотрены другие цифровые площадки по причине их неофициального статуса. Например, Change.org, avaaz.org, onlinepetition.ru, causes.com, ipetitions.com, Народная инициатива КППФ, Демократор.ру, Петиции Президенту и др.

Сервис электронных петиций, имеющий официальный статус, появился в США в 2011 году по инициативе Президента США Б. Обамы для законодательной легализации инициативы «снизу». С 2017 года отсутствует любая реакция Правительства США на публикуемые инициативы, по решению координатора сервиса – Администрации Президента США – сервис электронных петиций

прекратил свое существование 21 января 2021 года. Просмотр ранних инициатив возможен только через архив сайта.

В Украине процесс внедрения электронных петиций как нового инструмента электронного участия граждан начался в 2015 году, после внесения изменений в Закон Украины «Об обращениях граждан» от 02.10.1996 № 393/96-ВР, и продолжился до 2021 года.

В 2013 году в Российской Федерации создан единый институт общественных инициатив – «Российская общественная инициатива».

Для анализа цифровых платформ электронного участия граждан предложена система критериев сопоставления (табл. 1), распределенных по аспектным группам.

Сравнительный анализ цифровых платформ для размещения электронных петиций в США, Украине и Российской Федерации позволил выделить общие и различные черты в организационных и технологических параметрах подачи общественных инициатив, наличии или отсутствии нормативно-правовой базы, обеспечивающей процедуру электронного участия граждан, а также степени простоты и прозрачности процесса волеизъявления.

Таблица 1

Критерии оценки платформ электронных петиций

Код	Индикаторы
А. Организационное развитие	
A1	Полномочия исполнительных органов власти
A2	Полномочия законодательных органов власти
A3	Полномочия судебных органов власти
A4	Предварительное обозначение ответственного ведомства, сроки реагирования
В. Технологические параметры	
V1	Процедура премодерации
V2	Процедура постмодерации
V3	Способ идентификации лиц, инициирующих и поддерживающих петиции
V4	Длительность сбора подписей
С. Нормативно-правовое обеспечение	
C1	Наличие регламента работы с электронной петицией
C2	Статус платформы для подачи петиции
C3	Охват инициатив федерального (государственного) уровня
C4	Выделение инициатив регионального и муниципального уровней
Д. Открытость для граждан, обратная связь	
D1	Публикация в открытом доступе
D2	Анонимность голосования
D3	Наличие обратной связи
D4	Простота и удобство подачи

В исследуемых государствах охват ветвей власти решается по-разному. Так, американский сервис четко привязан к органу исполнительной власти – Правительству США. В Украине существует разделение ветвей власти на исполнительную, законодательную и органы местного самоуправления, о чем свидетельствует наличие разных цифровых платформ для подачи электронной петиции. На сайте Офиса Президента также можно лично обратиться к главе государства с инициативой. В то же время российская площадка является институтом, объединяющим все ветви власти. При этом существует разделение функций внутри, что подтверждает участие представителей органов законодательной и исполнительной власти в составе экспертных рабочих групп (ЭРГ) при рассмотрении инициативы. Кроме этого, к обсуждению проблем на разных этапах привлечено экспертное сообщество: некоммерческие организации, бизнес, научные институты и фонды. Отметим, что органы судебной власти не привлечены к процессу и не являются его участниками в исследуемых странах.

Технологически цифровые площадки в США, Украине и Российской Федерации схожи в вопросе проведения пре- и постмодерации. Так, соответствие содержания электронной петиции Конституции, общепризнанным нормам и принципам международного права обязательно во всех странах и обеспечивается техническими работниками сайта Белого Дома США; Администрацией Президента Украины, техническими специалистами сайта Верховной Рады Украины, Секретариатом Кабинета Министров Украины и уполномоченными сотрудниками сайтов украинских органов местного самоуправления. В России премодерация электронной петиции осуществляется оператором портала – некоммерческой организацией «Фонд информационной демократии» – в составе 34 членов. Публикация петиции после премодерации в Украине осуществляется в течение двух дней после ее отправки автором, в Российской Федерации действуют аналогичные сроки. В то время, как в США требуются дополнительные 150 голосов в поддержку инициативы, собранные самостоятельно автором в течение 30 дней.

Подача электронной петиции и голосование в поддержку инициативы предполагает регистрацию на цифровой площадке. Инициатором электронной петиции в США может выступить любой гражданин государства, достигший возраста 13 лет,

поддерживать инициативу возможно, используя электронную почту. Для проверки достоверности вводимых данных используется система предотвращения множественных автоматических регистраций и спам-ботов, осуществляется проверка IP-адреса. Такой подход обусловлен позицией разработчиков, которые расценивают сервис исключительно как инструмент инициирования электронного обращения, а ужесточение контроля считают нецелесообразной мерой.

Украинская модель предполагает, что подать петицию может любой гражданин Украины, достигший возраста 18 лет. Проголосовать за инициативу можно, используя ID-карту, интернет-банкинг (petition.president.gov.ua), электронную почту (itd.rada.gov.ua/services/Petitions/), электронную почту или по номеру мобильного телефона (petition.kmu.gov.ua), интернет-банкинг Privat24, электронную подпись (petition.kyivcity.gov.ua/). Как видим, в американской и частично украинской системах электронных петиций авторизация участников упрощена и в преимущественном большинстве случаев позволяет голосовать неограниченное количество раз. Российская процедура электронного участия граждан на сайте goi.ru более трудоемкая. Регистрация на сайте «Российская общественная инициатива» предполагает наличие у участника аккаунта на едином портале государственных и муниципальных услуг gosuslugi.ru, доступном для граждан Российской Федерации, достигших 18 лет. Иные варианты электронного участия не предусмотрены.

Кроме того, в каждом государстве отведен конкретный срок сбора необходимого количества голосов (подписей) в поддержку петиции: США – 30 дней, Украина – 90 дней, Российская Федерация – один календарный год.

Регламент работы с электронной петицией регулируется следующим нормативными правовыми актами:

1) Закон Украины «Об обращениях граждан» от 02.10.1996 № 393/96-ВР (с изменения от 02.07.2015) [9];

2) Указ Президента Украины от 28.08.2015 № 523/2015 «О Порядке рассмотрения электронной петиции, адресованной Президенту Украины» [10];

3) Постановление Кабинета Министров Украины от 22.07.2016 № 457 «Об утверждении Порядка рассмотрения

электронной петиции, адресованной Кабинету Министров Украины» [11];

4) Распоряжение Главы Верховной Рады Украины от 08.02.2021 № 19 «О некоторых вопросах документооборота в Верховной Раде в электронной и бумажных формах» [12];

5) Указ Президента Российской Федерации № 183 от 04.03.2013 г. «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (вместе с «Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»») [13].

Как видим, в США отсутствует закрепленный законодательно документ, регулирующий порядок работы с электронными петициями.

В таблице 2 представлены количественные показатели электронных инициатив, необходимых для их рассмотрения ОГУ.

Таблица 2

Сравнительная характеристика количественных показателей электронных инициатив, необходимых для их рассмотрения ОГУ (составлено автором)

Страна	Официальная цифровая площадка	Охват (уровень компетенции)	Требуемое количество голосов (подписей)	
			Всего	В % от общего населения
США	petitions.whitehouse.gov	федеральный	100 тыс.	0,03
Украина	petition.president.gov.ua	Президент Украины	25 тыс.	0,07
	itd.rada.gov.ua/services/Petitions/	орган законодательной власти		
	petition.kmu.gov.ua	органы исполнительной власти		
	отдельные платформы органов местного самоуправления	органы местного самоуправления	50	5
			75	0,75-1,5
			100	0,2-2
250			0,05-0,25	
		500	0,05-0,1	
		>1 тыс.	0,1	
Российская Федерация	roi.ru	федеральный	100 тыс.	0,07
		региональный		≥ 5
			100 тыс.	0,79
		муниципальный		≥5

В США проблематика электронных инициатив может касаться исключительно компетенции органов федеральной власти и ограничивается 39 темами, запретность которых регулируется Актом о свободе информации в отношении вопросов:

- национальной обороны и безопасности государства, деятельности правоохранительных органов;
- конфиденциального личного, коммерческого или финансового характера;
- позволяющих обойти выполнение законов;
- составляющих государственную и военную тайну;
- закрытых решений суда;
- о нефтяных скважинах и газовых месторождениях.

Украинская и российская площадки таких ограничений не имеют.

На украинских ресурсах справедливо разделение на общенациональный или государственный и уровень вопросов органов местного самоуправления. Такое деление обусловлено формой государственного устройства и исходит из административно-территориального деления. Российская Федерация имеет четкие разграничения по уровням: федеральный, региональный и муниципальный.

На всех анализируемых площадках опубликованные петиции находятся в открытом доступе. Степень анонимности участников разная. Так, на американском ресурсе соблюден принцип частичной анонимности. Персональные данные автора и сторонников инициативы заменены инициалами. В украинских сервисах указываются ФИО инициатора и лиц, поддержавших петицию. Сайт «Российская общественная инициатива» соблюдает наибольшую степень анонимности, не публикует имени автора петиции и проголосовавших граждан.

Обратная связь наличествует на всех официальных площадках, предназначенных для подачи электронных петиций.

Подача электронной петиции является достаточно легким процессом. В профильном сервисе или на сайте необходимо выбрать соответствующую тематическую категорию, озаглавить инициативу и изложить ее в тексте публикации. В основе российской платформы лежит принцип «критикуешь – предлагай», ввиду чего текст петиции дополнительно содержит обязательные

блоки «практический результат» и «решение» проблемы инициатором петиции.

Авторами статьи проанализированы количественные и качественные показатели электронных петиций в США, Украине и Российской Федерации. Результаты исследования отражены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика электронных петиций в мире, 2019-2021 гг.
(составлено автором)

Цифровая площадка	Всего петиций на платформе, ед.	2019			2020			2021		
		Всего петиций, ед.	Петиций, набравших необходимое кол-во голосов (подписей), ед.	Петиций, получивших ответ ОГУ, ед.	Всего петиций, ед.	Петиций, набравших необходимое кол-во голосов (подписей), ед.	Петиций, получивших ответ ОГУ, ед.	Всего петиций, ед.	Петиций, набравших необходимое кол-во голосов (подписей), ед.	Петиций, получивших ответ ОГУ, ед.
petitions.whitehouse.gov	82	-	4	-	-	10	-	-	-	-
petition.president.gov.ua	65 060	13 194	14	13	10 404	29	27	8 190	18	13
itd.rada.gov.ua/services/Petitions/	2 680	624	5	5	542	3	3	284	1	1
petition.kmu.gov.ua	2 732	543	1	1	630	0	0	184	0	0
petition.kyivcity.gov.ua//	6 266*	-	-	-	-	-	-	-	-	-
roi.ru	19 867	-	3	2	-	1	1	-	2	2

*на сайте Киевского городского совета всего опубликовано 6 266 петиций, из которых 57 набрали достаточно голосов (подписей), 44 – поддержаны ОГУ, на них даны ответы.

За весь период работы цифровые площадки показали определенный уровень востребованности среди граждан.

Как видно из таблицы 3, за анализируемый период 14 электронных петиций набрали достаточное количество голосов для их рассмотрения Правительством США. Тематика наиболее популярных инициатив касается вопросов национальной безопасности, гласности сведений конфиденциального финансового характера (тут и далее в скобках указано количество голосов в пользу инициативы):

1) Обвинение и арест Мун Чжэ Ину за контрабанду китайского вируса в США и угрозу национальной безопасности США и Республики Корея (1,25 млн);

2) Немедленная публикация налоговых деклараций Дональда Трампа для выявления коррупционной составляющей (1,11 млн);

3) Расследование деятельности «Фонда Билла и Мелинды Гейтс» и обвинение собственников в преступлениях против человечества (689 тыс.).

Реакции Белого Дома на электронные петиции не последовало.

Особенностью petitions.whitehouse.gov является и то, что по достижению порога необходимого количества голосов поддержка инициативы продолжается.

На украинских цифровых площадках суммарный показатель поддержанных инициатив составил 71 петицию. Ввиду технических особенностей сайтов органов местного самоуправления в подсчетах учтены только показатели с сайтов Президента Украины, Верховной Рады Украины и Кабинета Министров Украины.

Наиболее обсуждаемой тематикой петиций на сайте Президента Украины стали вопросы деятельности ОГУ, охраны здоровья, социальной поддержки населения:

1) Сокращение количества депутатов Верховной Рады (25 932), 2019 г.;

2) Не допустить принудительную вакцинацию населения (26 416), 2020 г.;

3) Запрет повышения стоимости электроэнергии для населения (26 844), 2021 г.

В 100% случаев на электронные петиции высшего законодательного органа Украины даны ответы и разъяснения. Этот показатель составил 9 электронных инициатив. Общество

озабочено вопросами защиты прав детей, трудовых прав и работы системы налогообложения, о чем свидетельствуют поддержанные петиции, набравшие наибольшее число голосов:

1) Защита детей от сексуального насилия (28 471), 2019 г.;

2) О недопустимости рассмотрения законопроекта № 2681 как такого, что нарушает права профсоюзов в Украине (25 412), 2020 г. Поясним, что авторы петиции критикуют законопроект, который сужает права наемных работников и уничтожает систему их коллективной защиты;

3) Об упрощенной системе налогообложения (25 349), 2021 г.

На сайте Кабинета Министров Украины за исследуемый период одна инициатива получила поддержку граждан и разъяснения со стороны ОГУ: «Об отмене ВНО в школах, колледжах, техникумах и ПТУ» (отмена российского аналога ЕГЭ) (25 619), 2019 г.

Отдельно отметим электронную петицию на сайте Киевского городского совета с требованием разрешить обучение учеников 1-4 классов во время объявления «красной зоны» при условии 100% вакцинации работников школы (2020 г.). Самая популярная инициатива получила 825 656 голосов и реализована городскими властями.

На сайте «Российская общественная инициатива» 6 петиций получили поддержку граждан, из них 4 инициативы – федерального уровня, 2 инициативы – муниципального уровня. По 5 петициям дана экспертная оценка в виде заключения и решения экспертной рабочей группы (ЭРГ), материалы и рекомендации направлены в ОГУ.

Тематика электронных петиций федерального уровня обширна: пенсионное обеспечение, поддержка экономики государства в период пандемии коронавирусной инфекции, а также проблемы экология:

1) Не допустить повышение пенсионного возраста (100 027), 2019 г.;

2) 5 шагов: как поддержать граждан России и её экономику (103 771), 2020 г.;

3) За отказ от мусоросжигания и за предотвращение образования отходов (100 167), 2021 г.

Среди муниципальных инициатив лидируют петиции с предложениями по благоустройству городов. Например, инициатива «За строительство подземного метро в районе Северный (г. Москва) и социальной инфраструктуры» получила достаточное количество голосов – 1 640, однако заключение ЭРГ и реакция муниципалитета на момент написания публикации отсутствует.

Анализируя отечественную модель взаимодействия социальных медиа и ОГУ на примере goi.ru, авторами данного исследования выявлены актуальные проблемы и предложены следующие пути их решения:

1) Отсутствие информационной поддержки портала. Для популяризации площадки предлагается размещение социальной рекламы на gosuslugi.ru.

2) Отсутствие прозрачности процедуры выбора оператора портала. В соответствии с законодательством оператор назначается главой государства.

3) Отсутствие прозрачности процедуры формирования членов ЭРГ. Распределение происходит на усмотрение федеральных или муниципальных органов власти без участия общественности.

Представляется целесообразным привлечение общества к решению вопросов, указанных в пунктах 2-3.

4) Отсутствие точных сроков экспертного заключения по результатам рассмотрения электронной петиции. Данная норма не указана в правилах рассмотрения общественных инициатив, что требует доработки нормативно-правовой базы.

Выводы.

1. Активное распространение ИКТ в последние десятилетия оказало существенное влияние на формат взаимодействия участников публичной власти. Появились новые инструменты политической коммуникации – социальные медиа.

2. Формой социального взаимодействия стала электронная петиция, которая используется в демократических государствах.

3. Анализ систем электронных петиций в США, Украине и Российской Федерации позволил выделить схожие и отличительные черты. По мнению авторов, оптимальной представляется российская модель, однако и она требует доработки.

4. Несмотря на значительный потенциал, электронная петиция носит симулятивный и консультационный характер, являясь необязательным к выполнению пожеланием для ОГУ. Данное мнение подтверждается соотношением количественных и качественных показателей проведенного исследования.

5. Окончательное решение по реализации электронных инициатив остается за ОГУ.

6. Предполагается, что в будущем электронная петиция как форма социального взаимодействия останется востребована, однако потребует усовершенствования и развития правового и организационного регулирования.

Список использованных источников

1. Habermas J. Th teorie des kom munikativen Handelns / J. Habermas. – Fr./M., 1981. – P. 551-557.

2. Ackerman B. Why Dialogue? / B. Ackerman // Yale Law School, The Journal of Philosophy. – 1989. – № 1. – P. 5-22.

3. Benhabib S. Toward a deliberative model of democratic legitimacy / S. Benhabib // Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political. – Princeton, 1996. – 365 p.

4. Dryzek J. Political Inclusion and the Dynamics of Democratization / J. Dryzek // The American Political Science Review. – 1996. – Vol. 90. – No. 3. – P. 476.

5. Балашов А.Н., Бочанов М.А. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия / А.Н. Болашов // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 22-34.

6. Володенков С.В. Социальные медиа как инструмент современной публичной политики: особенности и перспективы применения / С.В. Володенков // Политическая наука. Ракурсы: Современная политическая коммуникация. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 290-305.

7. Чугунов А.В. Электронное участие граждан в государственном управлении: учебное пособие и практикум по курсу «Социальная информатика». – СПб: Университет ИТМО, 2017. – 75 с.

8. Чугунов А.В. Взаимодействие власти и граждан в институциональной среде электронного участия / А.В. Чугунов //

Власть. – 2017. – Т. 25. – № 10. – С. 59-66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317342>.

9. Закон Украины «Об обращениях граждан» от 02.10.1996 № 393/96-ВР (с изменения от 02.07.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/393/96-%D0%B2%D1%80#Text>.

10. Указ Президента Украины от 28 августа 2015 г. № 523/2015 «О Порядке рассмотрения электронной петиции, адресованной Президенту Украины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/523/2015#Text>.

11. Постановление Кабинета Министров Украины от 22.07.2016 № 457 «Об утверждении Порядка рассмотрения электронной петиции, адресованной Кабинету Министров Украины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/457-2016-%D0%BF/para%28n8>.

12. Распоряжение Главы Верховной Рады Украины от 08.02.2021 № 19 «О некоторых вопросах документооборота в Верховной Раде в электронной и бумажных формах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/19/21-%D1%80%D0%B3#Text>.

13. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» с изм. и доп. от 23.06.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70326884/>.